

мянник» или «гонец» с горя кончают жизнь самоубийством даже тогда, когда им удается поступить на службу к царю Максимилиану. Нам известны, наконец, случаи полной ассимиляции «Царя Ирода» с драмой о царе Максимилиане.¹

Когда возникла драма о царе Ироде, сказать трудно. А. Сулоцкий² утверждает, что «Царь Ирод» разыгрывался тобольскими семинаристами уже в XVIII в. на ряду с «Максимилианом», «Фомкой» и «Калифом на час».

3

Зимой 1896/1897 г. в местечке Славуте Заславского уезда Волынской губернии этнограф В. А. Мошков записал два варианта драмы «Царь Ирод». В представлении первого варианта принимали участие парни 18—20 лет; второго — мальчики 13—14 лет. Запись вместе с театральными аксессуарами, а также четырьмя фотографическими снимками, в свое время была передана В. А. Мошковым в Городецкий музей Ф. Р. Штейнгеля, где она и хранилась до 1917 г.³

В своем письме по поводу этой драмы, частично опубликованном Е. Марковским,⁴ В. А. Мошков сообщает следующие сведения. Представления «Царя Ирода» в местечке Славуте происходили на рождественских святках. Пьеса исполнялась двумя труппами. «У этих трупп для их представлений не было, разумеется, никаких декораций; все их театральное имущество состояло из их костюмов, которые они вновь шили на каждое рождество, и палатки, в которой помещался трон Ирода (попросту табуретка)». Царь Ирод, по воспоминаниям В. А. Мошкова, изображался «в солдатском мундире, поверх которого накинута красная мантия; он подпоясан широким кушаком, оклеенным золоченой бумагой; через левое плечо повешена цветная бумажная орденская лента, а через правое — шашка на португусе, обклеенной золотой бумагой; на голове картонная корона, обклеенная золоченой бумагой, на руках белые перчатки». «Хранитель» Ирода выступал «в обыкновенной мариновке с золотыми галунами на груди, с лентой через плечо и с шашкой; на голове невысокая цилиндрическая шапочка с пером». Воины — «в корот-

¹ См. сборн. ОРЯС АН, т. ХС, № 7. СПб. 1914, стр. 186—187.

² А. Сулоцкий. Семинарский театр в старину в Тобольске. Чтения в Общ. истор. и древн. рос. при Московском унив., 1870, кн. 2, т. V, стр. 157.

³ Н. Беляшевский. Отчет Городецкого музея Волынской губернии барона Ф. Р. Штейнгель, за первый год, с 25 ноября 1896 г. по 25 ноября 1897 г. Варшава, 1898, стр. 32. Материалы Городецкого музея после революции были переданы Историческому музею им. Т. Шевченко в Киеве. Среди этих материалов, однако, не оказалось записи «Царя Ирода»: рукопись исчезла. Не удалось отыскать ее и Е. Марковскому, который недавно сообщил некоторые новые подробности о постановке этой драмы в м. Славуте на основании письма к нему В. А. Мошкова от 1917 г. Весною 1937 г. мне совершенно случайно удалось приобрести эту утерянную рукопись вместе с фотографическими снимками в Киеве у одного букиниста на базаре, в руки которого она каким-то образом попала. Эта находка дает нам новый, в историко-литературном отношении небезинтересный материал для характеристики литературной судьбы «Царя Ирода».

⁴ Е. Марковский. Український вертеп. У Кліві, 1929, стр. 137—140, 156—160.